

Непомнящий А.А.

ИСТОРИЯ ЭСТОНСКО-УКРАИНСКИХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ: ТОЧКУ СТАВИТЬ РАНО

Появление каждого издания, посвященного истории науки, всегда является событием в ученом мире. Такая монография, как правило, привлекает к себе внимание специалистов разных областей знаний из различных государств. Тем более, когда предметом исследования является известный европейский университетский центр.

Изданная в 2004 году совместно киевскими и эстонскими учеными коллективная монография «Тартуский университет и Украина» [1] представляет интерес далеко не только для историков науки. Книга объективно будет интересна специалистам в области астрономии, биологии, ветеринарии, геологии, истории Украины, математики, медицины, механики, политологии, социологии, физики, химии. Тартуский университет с его почти четырехвековой историей и классическими традициями, которые свято хранятся до сих пор, оказал значительное влияние на развитие европейской науки. На протяжении многих десятилетий он выступал в роли интеллектуального моста, связывавшего научные сообщества различных государств, транслируя в них научные инновации и новые формы исследования.

В 1802–1917 г. Тартуский университет входил в систему университетов Российской Империи. Именно в этот период его влияние на развитие украинской науки и культуры, общественной жизни было наибольшим. Тартуский университет всегда отличался от остальных российских университетов большей демократичностью, явным либерализмом в управлении и европейской системой постановки образования. Проблема влияния эстонского вуза на развитие украинской науки особенно близка автору этих строк. В декабре 1996 г. по приглашению правительства Эстонии в составе делегации Комитета по делам молодежи крымской автономии мне посчастливилось стажироваться на философском факультете Тартуского университета («история» в этом вузе входит в состав специальностей философского направления). Знакомясь с организацией учебного процесса (кстати, европейской – предметной, а не семестровой, как до сих пор у нас!), продуманной работой научной библиотеки, посещая лекции и семинары эстонских коллег, сравнивая подготовку студентов, я отдал должное высокому академическому уровню Тартуского университета. Осознал, почему это учебное заведение является авторитетным в кругу ученых и престижным среди студентов. Поэтому подготовленная киевскими учеными совместно с эстонскими коллегами книга вызвала у меня особенный интерес.

Две основных части коллективной монографии посвящены, соответственно, вкладу Тартуского университета в развитие естественных, медицинских, ветеринарных наук, а также взаимосвязям в области организации науки и общественно-политической деятельности. Каждый раздел имеет своих авторов. Хотя научные связи выпускников или сотрудников Тартуского университета с Украиной не носили массового характера, авторы постарались проследить их на примере биографий большого количества ученых в разделах об астрономах и физиках (д-р ист. наук, проф. В. С. Савчук), химиках (Л. Боярская, Г. Забуга), биологов (О. Пилипчук, д-р ист. наук С. П. Рудая, В. С. Савчук), ветеринаров (К. и С. Рудики), геологов (д-р филос. н., проф. В. Оноприенко), математиках и механиках (к. ф.-м. Н. А. Литвиненко), медиков (д-р мед. наук, проф. К. Васильев, д-р мед. наук, проф. Ю. Дуленко, С. П. Рудея, Х. Танклер).

Во второй части книги авторами раскрываются сюжеты, связанные с обучением украинских политических и государственных деятелей в Тарту (к. и. н. Т. Щербань), роль выпускников этого вуза в общественно-культурной жизни Украины (проф. В. С. Савчук). Отдельные очерки посвящены истории украинской студенческой громады в Тартуском университете (проф. С. Исаков), и истории попытки перевода университета Тарту в Екатеринослав (проф. В. С. Савчук). Для историков особый интерес представляет раздел «Социальные и гуманитарные науки» (к. и. н. Т. Щербань). В стенах Тартуского университета достигли высокого профессионального уровня, приобрели опыт научно-преподавательской работы многие известные историки, которые в последующем плодотворно работали в Украине – М. В. Бречкевич, Н. П. Василенко, В. А. Грабарь, Н. К. Грунский, И. И. Дитятин, Н. В. Закревский, Г. А. Ильинский, А. Н. Ясинский и многие другие. Предложенная в издании систематизация вклада эстонского вуза в развитие украинской науки имеет определенный интерес для изучения взаимовлияния научных школ и университетских центров в досоветской России в целом.

Все разделы монографии имеют форму биографических очерков. В связи с этим отметим значение издания для развития украинской биографистики. Большинство очерков снабжены фотографиями, что, конечно, повышает ценность издания. Отмечая важнейшее значение данной монографии для истории науки в Украине, обратим внимание ученых регионоведов на значительное количество размещенных здесь материалов, которые способствуют восстановлению региональной историографии различных областей Украины. Вот, например, список героев книги изучение биографий и творчества которых в целом имеет приоритетное значение для истории крымоведения: Николай Иванович Андрусов, Александр Густавович Брикнер, Филипп Карлович Брун, Виктор Иванович Григорович, Христиан Яковлевич Гюббенет, Александр Александрович Котляревский, Николай Иванович Кузнецов, Евгений Викторович Тарле (почему-то отсутствует фото!), Евгений Вячеславович Петухов, Николай Иванович Пирогов, Владимир Алексеевич Яковлев.

Сейчас можно только сожалеть, что при подготовке монографии был задействован узкий круг авторов и не были привлечены регионоведы, специалисты в области библиографии. Это позволило бы избежать досадных неточностей, а, порой, и ошибок. Так известный украинский литературовед Владимир Алексеевич Яковлев (1840-1896) назван Владимиром Александровичем (с. 157), отсутствует и его фотография. Просмотрев список использованных автором данного очерка «Социальные и гуманитарные науки» Т. Щербань литературы, убеждаюсь, что ей остались неизвестными публикации об В. А. Яковлеве по-

следних лет [2]. Знакомство с общим перечнем хотя бы крымоведческих публикаций В. А. Яковлева позволило бы более разносторонне осветить вклад в науку этого известного украинского биографиста и библиографа [3, с. 652–653]. Приведение дат рождения только по новому стилю (напр. у Н. И. Кузнецова на с. 84) считаю неправильным. Ведь в официальных документах они везде указывались по старому стилю. Наиболее распространенный вариант (напр.: 5 (17) декабря) также снял бы путаницу. Кстати, удивительно, что авторы очерка об Н. И. Кузнецове считают, что основанный в 1918 г. Таврический университет сейчас называется «Крымский» (с. 86). Указом Президента Украины от 26 августа 1999 г. Симферопольский государственный университет им. М. В. Фрунзе был переименован в Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского.

К сожалению, монография не имеет вспомогательных указателей. Определенную систематизирующую роль выполняет «Список имен», (с. 186–207), где приведены первичные биографические данные о 203 персонажах книги.

Размышляя над предложенной структурой книги, смею заметить, что может быть более рациональной для такого материала была бы форма биографического словаря. Тем более, что очерки рецензируемой монографии при этом не пришлось бы принципиально переделывать. Однако словарь предполагает полноту персонажей, а в нашем случае систематизирована лишь выборочная информация.

Привлечение к работе над монографией ученых из регионов позволило бы значительно расширить список имен выпускников и преподавателей университета в Тарту (Юрьеве), чей жизненный путь был связан с Украиной. Так, некоторое время деканом Восточного факультета, образованного в Симферополе и Ялте в 1918 г. Таврического университета был профессор-краевед М. Гредингер, который дореволюционные годы преподавал в Юрьевском университете и Рижском политехническом институте [4]. На медицинском факультете университета в Дерпте получил образование Иоган-Якоб-Фридрих-Вильгельм Паррот (1791–1841), ставший членом-корреспондентом императорской Академии наук, а в 1831–1833 гг. ректором прославленного Дерптского университета. В этом же вузе изучал физику и химию Мориц Федорович фон Энгельгардт (1779–1842). В 1811–1815 гг. Паррот и Энгельгардт возглавили крупную научную экспедицию по исследованию Крыма и Кавказа. Они объехали Южный берег Крыма, посетили Бахчисарай, Керчь, Феодосию [5, с. 25–26]. В опубликованном отчете о поездке ими было предложено одно из первых географических описаний полуострова с включением этнографических очерков о караимах и крымских татарах. Во второй части их отчета были опубликованы физико-климатические наблюдения, а в третьей – составленные ими карты Крыма, зарисовки флоры полуострова и этнографические картинки [6]. Перечень воспитанников и сотрудников Тартуского университета, сыгравших свою роль в развитии крымоведения, можно продолжить.

Позволю себе дополнить рецензируемый сборник еще одной биографической справкой – информацией о замечательном крымоведе, выпускнике университета в Тарту Карле Евгеньевиче Думберге, внесшем значительный вклад в развитие музейного дела и археологии Крыма. Карл Евгеньевич родился 12 октября 1862 года в семье кандидата агрономии Дерптского университета. После окончания курса историко-филологического факультета Дерптского университета со степенью кандидата и выдержав установленные испытания на звание старшего учителя исторических наук в гимназиях К. Е. Думберг 1 августа 1889 г. получил должность старшего учителя истории и географии в Ревельской губернской гимназии. Еще в Дерпте К. Е. Думберг стал заниматься вопросами организации охраны древностей. Он состоял членом Эстонского ученого общества и являлся хранителем нумизматического кабинета музея Общества. Научные и личные контакты связывали его с ведущими антиковедами России Христианом Христиановичем Гилем (1837–1908) и Владимиром Густавовичем Тизенгаузенем (1825–1902). В феврале 1891 года, узнав от них о вакансии должности директора в Керченском музее древностей Карл Евгеньевич обратился в Археологическую комиссию с предложением своих услуг. 31 марта 1891 г. приказом по Министерству императорского двора К. Е. Думберг был переведен исправляющим должность члена императорской Археологической комиссии. К этому времени 28-летний краевед был женат, имел дочь Герту-Маргариту. Переезд к новому месту службы семья совершила в июне 1891 года на деньги, выданные Археологической комиссией новому директору в счет жалования.

К. Е. Думберг являлся директором Керченского музея древностей с 1891 по 1901 годы. Первые рапорты К. Е. Думберга в Археологическую комиссию, отправленные из Керчи, были написаны эмоционально. Они представляют собой анализ плачевного состояния исторической науки, в частности, археологии в регионе. Отмечая значение сохранившихся классических древностей Керчи для изучения древней истории, он с сожалением констатировал, что «Почти вся так сказать образованная публика не имеет ни малейшего понятия о судьбе своей родины, о высокой культуре древнего Босфорского царства и о том, что последнее представляет в нынешнее время с точки зрения археологического барышничества. Вред наносимый счастливыми и их покровителями, далеко превышает приносимую ими пользу». К. Е. Думберг объективно понимал, что тот музей, который он принял не может кардинально изменить отношение местного общества к древностям: «Это не музей, а скорее кладовая для разной древней рухляди, разбросанной без всякой системы наглядности. Музей состоит из дубликатов или вещей, не годных для вывоза в Санкт-Петербург. Пестроте этого археологического магазина соответствуют неуклюжие шкафы и витрины, в которых трудно что усмотреть, и каталоги, в которых потеряешься. Музей нуждается, главным образом, в приятной для глаза обстановке и в систематическом подборе. Ученое учреждение должно иметь солидный и достойный вид. Преобразование Керченского Музея Древностей стоит, несомненно, многих денег. Придется заказать новые удобные шкафы, витрины, столы, чтобы всему дать необходимый приличный и привлекательный вид и завести мало-мальски порядочную библиотеку для научных занятий» [7, л. 39–45]. Под руково-

дством К. Е. Думберга в 1896–1899 гг. были организованы первые крупные раскопки Пантикапея. Были открыты остатки нескольких зданий с расписными архитектурными деталями, остатки мощеной улицы. Однако по распоряжению из Санкт-Петербурга эти работы, не принесшие за три года так желаемых в столице золотых украшений, были прекращены. Основное внимание директору было предложено сосредоточить на некрополях. Вместе с тем, в течение 1890-х годов керченская земля принесла немало археологических открытий. Именно К. Е. Думберг смог организовать действенную борьбу с кладонисательством – так называемыми «счастливыми», которые на свой страх и риск производили раскопки для поиска драгоценностей. Карл Евгеньевич довольно быстро приобрел авторитет знатока Крыма: 8 мая 1894 г. он был избран в действительные члены Одесского общества истории и древностей, а 17 апреля 1899 г. – членом Таврической ученой архивной комиссии, с 20 апреля 1900 г. он – член-корреспондент, а с 1901 года – член-сотрудник Русского археологического общества [8, л. 227].

Уже к 38 годам Карл Думберг «высокого роста, крепкого телосложения» постоянно мучался приступами ревматизма. Императорская Археологическая комиссия неоднократно отклоняла его просьбы об отпуске, что привело к окончательному расстройству здоровья. Начав свою деятельность в Керчи без чинов и званий Карл Евгеньевич дослужился до чина надворного советника и имел награды: серебряную медаль на Александровской ленте в память царствования Александра III, орден Св. Анны 3-й степени и бронзовую медаль за труды по переписи 1897 года.

6 июля 1901 г. согласно акту, К. Е. Думберг передал дела новому директору музея В. В. Шкорпилу. Официальной датой увольнения К. Е. Думберга стало 15 июля 1901 г. Ему назначили пенсию в 333 рубля 33 копейки. Нами выявлены публикации К. Е. Думберга в форме отчетов о раскопках в изданиях Археологической комиссии, а также объемное неопубликованное исследование, где приведено описание работ 1899-1901 годов [9]. В дальнейшем он работал в Керчь-Еникальском статистическом комитете, полностью в последующем игнорируя археологию [10, с. 150–172].

В целом, коллективная монография «Тартуский университет и Украина» является серьезным вкладом в дальнейшее развитие истории науки как в Украине, так и в Эстонии. Авторам – украинским и эстонским ученым – удалось продемонстрировать стойкие научные связи между двумя провинциями бывшей Российской Империи, а ныне – независимыми государствами. Монография ярко демонстрирует роль крупнейшего культурного и научного университетского центра в Тарту на развитие культуры, науки, общественно-политической жизни в Украине в досоветское время. Можно только сожалеть о крайне малом (200 экземпляров) тираже данной книги, которую необходимо было бы иметь каждой научной библиотеке не только в Украине и Эстонии, но и в других странах.

Примечания

1. Тартуский университет и Украина / Под ред. В. Оноприенко и Х. Танклера; Национальный комитет историков науки Украины. – Киев, 2004. – 212 с.
2. Черняхович Т. Ю. Яковлев Володимир Олексійович // Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник: У 4-х т. – Одеса: Астропринт, 2000. – Т. 4. – С. 421–422.
3. См.: Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: Библиография и архивы (конец XVIII – начало XX века). – Симферополь: Доля, 2001. – 812 с.
4. Урсу Д. П. Перший декан // Кримська світлиця. – 1999. – 24 вересня. – С. 19.
5. Непомнящий А. А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века). – Киев, 1999. – 212 с. – (Научно-справочные издания по истории Украины; Вып.46).
6. Reise in die Krim und den Kaukasus von Moritz von Engelhardt und Fridrich Parrot: In 3 bd.– Berlin, 1815.– Bd. 1. – 7, XVI, 264 s.; Bd. 2. – 204 s.; Bd. 3. – [120] s.
7. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук (ИИМК РАН РА), ф. 1, 1891 г., д. 37.
8. ИИМК РАН РА, ф. 3, оп. 1, д. 14.
9. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского, ф. 5, оп. 1, д. 1587, л. 1-42.
10. См. также: Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): Библиографическое исследование / Таврический национальный ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2000. – 360 с.